

ПОНЯТИЕ ЭКСТРАДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ*

*А.И. САЩЕКО, аспирант Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь ©*

Выдача лица, совершившего преступление, (экстрадиция) является комплексным правовым институтом, включающим в себя нормы международного, уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права. В статье на основе анализа отечественной и зарубежной научной литературы, законодательства Республики Беларусь и международных договоров раскрываются уголовно-правовые признаки выдачи лица, совершившего преступление, рассматриваются ее взаимосвязь с уголовно-правовой юрисдикцией государств, связь с уголовно-правовой оценкой деяния, влияние на решение о выдаче лица, совершившего преступление, обстоятельств, исключающих преступность деяния, и обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, а также подчеркивается неразрывность института экстрадиции с принципами уголовного права и уголовной ответственности. Сформулировано определение экстрадиции с учетом уголовно-правовых признаков этого комплексного правового института.

Несмотря на многолетнее по правовым вопросам сотрудничество между государствами в юридической науке до настоящего времени не существует единообразного подхода к пониманию выдачи лица, совершившего преступление, (экстрадиции), ее правовой природы и содержания.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) закрепляет возможность выдачи лица, совершившего преступление, другому государству, однако не содержит понятия экстрадиции (ст. 7).

В научной литературе предлагаются многочисленные определения выдачи, в широком и в узком смысле этого слова, различающиеся по объему и используемым признакам. Существующие определения экстрадиции отражают различные стороны данного правового института.

Появление в УК статьи, устанавливающей вопросы экстрадиции, поднимает вопрос об уголовно-правовом содержании выдачи лица, совершившего преступление, и определении экстрадиции в уголовно-правовом смысле.

В рамках доктрины советского уголовного права институт выдачи лица, совершившего преступление, определяется как передача такого лица государству, на территории которого совершено преступление, или против интересов которого преступление было направлено, или государству гражданской принадлежности лица, совершившего преступление [1, с.141]. Указанное определение нельзя признать удачным, поскольку оно не содержит указания на

цель выдачи лица, совершившего преступление, а также использует в качестве основного признака передачу лица, что хотя и отражает сущность экстрадиции как комплексного правового института, но не раскрывает ее уголовно-правового содержания.

Одно из наиболее полных определений рассматриваемого комплексного правового института было дано Р.М. Валеевым, который предлагал следующую дефиницию выдачи: «...под выдачей преступников следует понимать основанный на международных договорах и общепризнанных принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного государством, на территории которого он находится, требующему его передачи государству, на территории которого требуется лицо совершило преступление или гражданином которого оно является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора» [2, с.28–29]. Однако данное определение также не раскрывает уголовно-правового содержания экстрадиции.

Отечественными специалистами по уголовному праву выдача лица, совершившего преступление, (экстрадиция) определяется как «передача для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора лица, совершившего преступление, тем государством, на территории которого находится преступник, государству,

* Статья поступила в редакцию 13 января 2009 года.

на территории которого было совершено преступление, или государству, гражданином которого является преступник» [3, с.47].

В настоящее время выдачу, как правило, понимают в узком смысле слова – как передачу лица для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора суда.

Расширительно толкуется выдача лица, совершившего преступление, в Научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу Республики Беларусь. К выдаче в комментарии необоснованно, на наш взгляд, отнесена передача осужденного иностранным государством для отбывания наказания государству, гражданином которого он является, или государству, на территории которого было совершено преступление [4, с.23].

Основания для такого толкования дает неточная формулировка статьи 7 УК, которая указывает на возможность выдачи лица для «отбывания наказания». В международных договорах, регулирующих выдачу преступников, используется термин «для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение». Что касается передачи осужденных для дальнейшего отбывания наказания, то следует отметить, что такая передача не входит в предмет регулирования УК, поскольку отбывание наказания осужденными на той или иной территории – это общественные отношения по поводу исполнения наказания, а не по поводу преступности и наказуемости деяния. На территории Республики Беларусь они подлежат регулированию белорусским уголовно-исполнительным законодательством, но не УК.

Существенным отличием передачи осужденного для дальнейшего отбывания наказания от выдачи является то, что в случае передачи осужденного для дальнейшего отбывания наказания исполняется приговор государства, которое передало осужденного (например, ст. 2 Договора между Республикой Беларусь и Туркменистаном о взаимной передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания 2002 г.). В отличие от выдачи основанием для возбуждения процедуры передачи осужденного Договаривающейся Стороне, гражданином которой он является либо в которой он постоянно проживает и является лицом без гражданства, служит заявление этого лица, или его близких родственников, или его законного представителя, направленное компетентному органу любой из Договаривающихся Сторон (например, ст. 3 Договора между Республикой Беларусь и Туркменистаном о взаимной передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания 2002 г.). В научной литературе выделяются и другие признаки, разграничивающие

экстрадицию и передачу осужденного для дальнейшего отбывания наказания [5, с.13–15].

В широком смысле слова экстрадицию понимают Л.П. Ижнина и А.С. Гришин. Они полагают, что институт экстрадиции представляет собой систему правовых норм, которые регулируют отношения в сфере выдачи лиц для уголовного преследования, передачи лиц для отбывания наказания и передачи лиц международным судебным органам [6, с.369].

Передача лица международным судебным органам является отличным от экстрадиции институтом. Обоснованно разграничение этих правовых явлений на примере передачи Международному уголовному суду дано, например, М.И. Смирновым, Н.А. Сафаровым [5, с.14–15; 7, с.11, 46–50]. Следует отметить отсутствие положений, предусматривающих возможность передачи лица международным судебным органам в уголовном законе Республики Беларусь. В международных договорах термин «экстрадиция» используется как синоним термина «выдача» (в узком смысле слова). Таким образом, для широкого понимания экстрадиции, на наш взгляд, нет оснований.

Анализируя различные определения выдачи лица, совершившего преступление, можно отметить следующее. Приведенные ранее определения экстрадиции акцентируют внимание на таком ее признаке, как передача лица одним государством другому. Этот признак присущ не только экстрадиции, но и передаче осужденного для дальнейшего отбывания наказания в государство, гражданином которого является осужденный; передаче на время лица, содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы, запрашивающему государству для допроса в качестве свидетеля или потерпевшего, проведения других следственных действий.

В приведенных определениях выдачи еще одним признаком, отличающим экстрадицию от схожих с ней институтов, является указание цели передачи – для привлечения лица к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора суда. Однако ни признак передачи лица, ни цель передачи, на наш взгляд, до конца не раскрывают уголовно-правовое содержание экстрадиции, не отражают ее уголовно-правовую сущность. Право требования выдачи лица, совершившего преступление, основано на уголовно-правовой юрисдикции. В соответствии с одним из определений экстрадиции, она понимается как процесс, по которому лицо передано от одной юрисдикции другой, чтобы предстать перед судом или отбыть срок заключения [8, с.7]. Уголовно-правовая юрисдикция ограничивается территориальным, реальным, универсальным принципами действия

уголовного закона в пространстве и принципом гражданства [3, с.40–47]. Исходя из экстрадиционной практики, передача лица, совершившего преступление, уголовно-правовой юрисдикции запрашивающего выдачу государства может быть осуществлена как в случае подпадания данного преступления под юрисдикции обоих государств, так и в случае распространения на совершенное деяние только юрисдикции запрашивающего государства («обоюдная юрисдикция» и «запрашивающая юрисдикция» соответственно).

Выделяется два обязательных условия экстрадиционности преступления, вытекающие из правила двойной преступности: 1) деяние считается преступлением в обоих государствах и 2) совершение инкриминируемого деяния в обоих государствах наказывается лишением свободы на срок не менее одного года (правило «минимального срока наказания») [9, с.401]. Эти два условия, а также правило специальности, закрепленные в международных договорах о выдаче и применяющиеся в практике сотрудничества на основе принципа взаимности, определяют уголовно-правовую сущность выдачи [10, с.310].

Наибольшие затруднения в практической деятельности органов, к компетенции которых относится решение вопросов выдачи, вызывает установление содержания правила двойной преступности.

В случае «обоюдной юрисдикции» установление соответствия деяния правилу двойной преступности и «минимального срока наказания» не вызывает практических проблем, ввиду того, что деяние признается преступным в обоих государствах. Выдача является вполне правомерной, поскольку деяние признается преступлением в обоих государствах и вопроса об уголовно-правовом основании выдачи не возникает. Государство, выдавшее лицо, теряет свою уголовно-правовую юрисдикцию в отношении совершенного этим лицом деяния, за которое данное лицо было выдано. Вместе с тем, если лицо не было привлечено в запрашивающем государстве к уголовной ответственности либо не было принято иное окончательное решение по уголовному делу в отношении этого лица, то уголовно-правовая юрисдикция у государства, осуществившего выдачу, возникает вновь, равно как и право повторной выдачи в случае возвращения этого лица в запрашиваемое государство.

В случае «запрашивающей юрисдикции» отсутствует преступность деяния по закону запрашиваемого государства (например, деяния, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 Типового договора о выдаче, утвержденного резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН). Такая ситуация закономерно порождает проблему установления соответствия деяния правилу двойной преступности.

Когда совершенное деяние не подпадает ни под территориальную, ни под универсальную, ни под реальную и персональную юрисдикцию запрашиваемого государства, это государство «обязано исходить при его оценке хотя бы из того, как если бы оно было совершено на его территории», т.е. в такой ситуации имеет место «юридическая фикция» [9, с.428].

На наш взгляд, использование юридической фикции (в вышеуказанной ее интерпретации) при определении двойной преступности деяния в случае «запрашивающей юрисдикции» вполне оправдано, если оно не противоречит принципам уголовного закона и уголовной ответственности, предусмотренным статьей 3 УК, а само деяние, за которое запрашивается экстрадиция, достигает необходимого уровня общественной опасности, характерного для соответствующих преступлений, определенных в законодательстве запрашиваемого государства.

В случае «запрашивающей юрисдикции» уголовно-правовая юрисдикция у государства, осуществившего выдачу, не возникает вновь, если по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление, не было принято окончательное решение в государстве, в которое это лицо было выдано. Однако в отношении такого лица может быть произведена повторная выдача, если это лицо возвратится на территорию запрашиваемого государства (например, ст. 84 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 г.).

Установление уголовно-правового основания выдачи, т.е. двойной преступности и наказуемости деяния, происходит в процессе уголовно-правовой оценки деяния, которая включает в себя три элемента: уголовно-правовую квалификацию; оценку обстоятельств, исключающих преступность деяния и уголовную ответственность; оценку соответствия выдачи принципам уголовного права и уголовной ответственности.

Квалификация деяния при рассмотрении вопроса об экстрадиции специфична по *цели, субъектам, процессу (содержанию)*.

Целью квалификации при решении вопроса об экстрадиции является установление преступности и наказуемости деяния по законам запрашиваемой и запрашивающей сторон для последующего определения соответствия деяния правилу о «минимальном сроке наказания» по законам обоих государств, на основании чего принимается решение о выдаче или об отказе в выдаче лица запрашивающему государству.

Субъектом уголовно-правовой квалификации при экстрадиции является орган, разрешающий вопрос об экстрадиции, или орган, полномочный рассмотреть жалобу на это решение.

Процесс уголовно-правовой квалификации при выдаче отличается от процесса обычной уголовно-правовой квалификации.

Во-первых, компетентный орган запрашиваемого государства проверяет правильность квалификации деяния по закону запрашивающего государства, чтобы установить, отвечает ли деяние правилам «двойной преступности» и «минимального срока наказания» по уголовному закону запрашивающего государства. Правила квалификации в этом случае могут отличаться от правил квалификации, принятых в уголовно-правовой науке и практике запрашиваемого государства, ввиду возможных различий в национальных законодательствах сторон. Проверка правильности квалификации осуществляется в рамках возможностей компетентного органа запрашиваемого государства, который при необходимости может запросить для этих целей дополнительную информацию у запрашивающей стороны.

Во-вторых, компетентный орган запрашиваемого государства проверяет, соответствует ли деяние «правилам двойной преступности» и «минимального срока наказания» по своему национальному уголовному закону. С этой целью он осуществляет уголовно-правовую квалификацию согласно своему национальному законодательству. Такая квалификация соответствует общим правилам квалификации преступлений, принятым в запрашиваемом государстве.

Экстрадиция в уголовно-правовом смысле связана с уголовно-правовой оценкой наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния или уголовную ответственность, по законам запрашивающего или запрашиваемого государств. Нельзя, на наш взгляд, согласиться с А.И. Бойцовым в том, что для решения вопроса о выдаче не требуется проверки наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния, таких как необходимая оборона, крайняя необходимость и т.д., поскольку данные обстоятельства могут быть выявлены только в ходе судебного разбирательства [9, с.433]. Наличие данных обстоятельств может следовать из описания деяния в запросе о выдаче. Кроме того, государство, рассматривающее запрос о выдаче, может истребовать дополнительную информацию о деянии, уголовном законе и другую информацию, необходимую для рассмотрения просьбы о выдаче. Но главный аргумент состоит в том, что обязательным условием выдачи является *преступность* деяния по законодательству запрашиваемого или запрашивающего государства. Наличие же таких обстоятельств, как необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, утрата деянием общественной опасности, наличие

императивных оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Особенной частью УК, и других подобных обстоятельств *исключает преступность деяния или уголовную ответственность и делает выдачу недопустимой*.

При решении вопроса о выдаче необходимо учитывать соответствие выдачи принципам уголовного права и уголовной ответственности. Согласно статье 21 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года в оказании правовой помощи может быть отказано полностью или частично, если это может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны. Аналогичное положение содержится и в других международных договорах Республики Беларусь, регламентирующих экстрадицию, а также применяется в процессе международного сотрудничества на основе принципа взаимности. Противоречие выдачи основополагающим принципам уголовного права и уголовной ответственности, закрепленным в статье 3 УК, является основанием для отказа в выдаче.

Следовательно, экстрадиция возможна лишь после признания компетентным органом запрашиваемой стороны деяния экстрадиционным преступлением, что является результатом *уголовно-правовой оценки «экстрадиционности», включающей в себя уголовно-правовую квалификацию деяния по законам сторон; проверку наличия обстоятельств, исключающих его преступность, или обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, а также результатом оценки допустимости выдачи лица, совершившего преступление, с точки зрения ее соответствия принципам уголовного права и уголовной ответственности*.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение экстрадиции с указанием ее существенных уголовно-правовых признаков.

Экстрадиция – это передача (в соответствии с международным правом и согласно установленной законодательством процедуре) лица, выдача которого требуется, уголовно-правовой юрисдикции запрашивающего государства для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора суда, основанная на уголовно-правовой оценке деяния как преступного и наказуемого (правила «двойной преступности» и «минимального срока наказания») в соответствии с уголовными законами запрашиваемого и запрашивающего государств, а также на оценке возможности привлечения этого лица к уголовной ответственности в соответствии с принципами уголовного права и уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс советского уголовного права : в 5 т. / М.Д. Шаргородский [и др.]. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968–1981. – Т. 1. – 646 с.
2. Валеев, Р.М. Выдача преступников в современном международном праве: (некоторые вопросы теории и практики) / Р.М. Валеев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 126 с.
3. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий [и др.] ; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий, 2007. – 1004 с.
5. Смирнов, М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) / М.И. Смирнов // Современное право. – 2007. – №3. – С. 12–17.
6. Ижнина, Л.П. Соотношение терминов «правовая помощь по уголовным делам», «экстрадиция» и «выдача преступников» в российском уголовном праве / Л.П. Ижнина, А.С. Гришин // «Черные дыры» в рос. законодательстве. – 2008. – №1. – С. 369–372.
7. Сафаров, Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Н.А. Сафаров ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М., 2007. – 57 с.
8. The Extradition Bill, 9 December 2002 // UNITED KINGDOM PARLIAMENT [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.parliament.uk/commons/lib/research/rp2002/rp02-079.pdf> – Date of access : 18.01.2007.
9. Бойцов, А.И. Выдача преступников / А.И. Бойцов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 795 с.
10. Уголовное право России: общая часть : учебник / А.И. Бойцов [и др.] ; под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 1061 с.